

Електронне наукове фахове видання "Ефективна економіка" включено до переліку наукових фахових видань України з питань економіки (Наказ Міністерства освіти і науки України від 29.12.2014 № 1528)

**Ефективна
ЕКОНОМІКА**

Дніпропетровський державний
аграрно-економічний університет

№ 5, 2013 [Назад](#) [Головна](#)

УДК: 330.1

*А. А. Ким,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и маркетинга,
Национальный аэрокосмический университет им. Н. Е. Жуковского «ХАИ», г. Харьков*

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*А. А. Kim,
PhD, associated professor department of economy and marketing
National Aerospace University named N. E. Zhukovsky "KHAI", Kharkiv*

CHINESE MODEL IMPLEMENTATION OF SOCIAL JUSTICE INCOME DISTRIBUTION SYSTEM: INSTITUTIONAL ASPECTS

Рассмотрены проблемы реализации системы социальной справедливости распределения доходов, проанализирована китайская модель реализации системы социальной справедливости и ее институциональный аспект. Проанализированы основные показатели, характеризующие распределение доходов в Китае. Выявлена зависимость между неэквивалентностью распределения доходов и экономическим ростом, проанализированы институциональные основы зависимости между неэквивалентностью и экономическим ростом в Китае.

The problems of implementing a system of social justice income distribution is analyzed the implementation of the Chinese model of social justice and its institutional dimension. The main indicators of income distribution in China are analyzed. A relationship between the nonequivalence of income distribution and economic growth, analyzed the relationship between the institutional framework and the nonequivalence of economic growth in China.

Ключевые слова: китайская модель, система социальной справедливости, институциональный аспект, неэквивалентное распределение доходов, институциональные основы.

Keywords: Chinese model, a system of social justice, the institutional dimension, nonequivalent distribution of income, the institutional framework.

Вынесение проблемы в общем виде и связь с важными научными и практическими задачами. Социальная справедливость является важным аспектом экономического и социального развития внутри развитых и развивающихся стран, однако в настоящее время вопрос социальной справедливости чаще всего находится на втором плане по отношению к экономической эффективности. В теоретической науке идут оживленные дискуссии по поводу того, что первично – эквивалентность или эффективность.

Система распределения доходов является важнейшей частью экономической системы, которая может выступать в качестве как стимулирующего фактора для развития экономики, так и в качестве катализатора для социальных потрясений и революций.

Институциональная составляющая системы распределения доходов фиксирует структуру взаимодействия рыночной составляющей экономики и инструментов государственного регулирования экономической и социальной сферы. Современное состояние расслоения населения в разных странах являются индикатором неравномерности распределения доходов в различных странах, в том числе и в Китае. Исследование данной проблемы является актуальным в связи с растущим значением китайской экономики в структуре мировой экономической системы. Рассмотрение данной проблемы имеет прямую связь с важнейшей практической задачей реформирования системы социальной справедливости распределения доходов в трансформационной экономике.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением проблемы неэквивалентности распределения доходов занимались многие всемирно известные ученые: К. Маркс, А. Пигу, Л. Мизес, Р. Солоу, Дж. Стиглиц, Дж. К. Гэлбрейт, Р. МакКулох, М. Фридман и другие. Исследованием институционального аспекта экономической системы занимались: А. Хайек, Д. Норт, Ф. Найт, Дж. Бьюкенен, Р. Коуз, а также отечественные ученые: А. А. Гриценко, О. Л. Яременко, С. И. Архиреев и другие. Современный аспект взаимодействия неэквивалентности распределения доходов и экономической эффективности изучали специалисты МВФ: А. Берг, Дж. Остри. Проблемой неэквивалентности распределения доходов в Китае занимались: Вей Ха, Джуньян Йи, Джуньсен Жанг и другие. Проблеме неэквивалентности распределения доходов посвящены исследования в рамках международных организаций: ООН, ОЭСР, МВФ, Мировой банк и другие. Одновременно с этим, проблема неэквивалентности распределения доходов не была систематизирована ранее во взаимосвязи с институциональной структурой экономической системы, чему и посвящается данная статья

Формулирование целей статьи: раскрыть институциональный аспект китайской модели социальной справедливости распределения доходов.

Изложение основного материала исследования. Растущее неравенство доходов в развитых и развивающихся странах подчеркивает значение вопроса о справедливости распределения доходов и о том, кто больше всего выигрывает в результате роста экономики. Как это ни удивительно, но в демократических государствах, если не принимать во внимание значительное давление со стороны гражданского общества, в деятельности правительств доминируют программы экономии, а не программы социальной защиты [1 с. 22].

Модернизация экономики является стратегией, которую реализует Китай на протяжении значительного периода – начиная с «культурной революции» (III-IV пятилетка). Собственно, «культурная революция» предшествовала программе «четырёх модернизаций», которая была принята в 1978 г. до 2000 г. [2, с. 96-100]. Эффективность функционирования экономики Китая постоянно увеличивается, благодаря модернизации экономики, однако, с другой стороны, реализация программы модернизации ухудшает условия для функционирования системы социальной справедливости. Примером этому может служить динамика коэффициента Джини в Китае, которая показывает, что за годы реформ расслоение общества по доходам практически непрерывно росло [3]. По состоянию на 2010 г. коэффициент Джини в Китае составил 0,42 (между Марокко – 0,41 и Россией – 0,44) [4]. Согласно другому источнику, Коэффициент Джини для Китая равен 0,61 в 2012 г. [5]. Доля населения, живущего менее чем на 1,25 долл. США в день в Китае составила 16 % (по этому показателю Китай находится между Шри-Ланкой – 14 % и Йеменом – 18 %). Концентрация богатства в коммунистическом Китае больше, чем в капиталистических США. По данным Всемирного банка, в КНР 1% населения обладает 40% совокупного богатства, в то время как в Америке на долю 1% приходится 37% активов [6]. По индексу человеческого развития Китай в 2012 г. находится на 101 месте со значением индекса 0,699 между Иорданией (100) и Туркменистаном (102) (Украина находится на 78 месте). На первом месте в рейтинге находится Норвегия со значением индекса 0,955 [1, с. 143-145]. С 2007 по 2012 г место в рейтинге у Китая переместилось на 4 пункта (с 105 на 101 место), а значение рейтинга увеличилось

на 0,037 (с 0,662 до 0,699) [1, с. 149].

Для китайского населения основной современной тенденцией является урбанизация, которая достаточно четко проявлялась в последние годы – соотношение между сельским и городским населением показано на рис. 1:

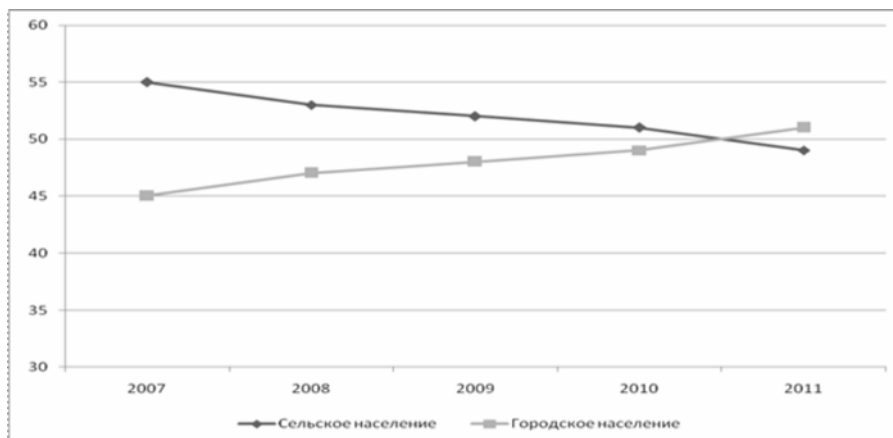

Рис. 1. Изменение структуры населения в Китае 2007-2011 (%)

*Разработано автором по [7]

Как видно на рис. 1, в 2011 г. количество городского населения превысило количество сельского.

Значительным фактором для ускорения урбанизации населения была реформа системы «хукоу» - система регистрации проживания, которая привязывала селян к земле, на которой они проживали, а городскому населению предоставляла права на работу, проживание и другие социальные блага [8, с 6-7].

Традиционно значительное расхождение между доходами сельского и городского населения является характерным для китайской экономики, также показательным является значительное неравновесие между верхними и нижними квантилями населения в обеих категориях. Остается значительная разница в структуре по категориям расходов в верхних и нижних квантилях населения, которая показывает экономическую составляющую системы социальной справедливости в Китае. Значения расходов городских и сельских домохозяйств (по результатам опроса, в котором участвовало 8438 домохозяйств) в 2012 г. приведены в табл. 1:

Таблица 1.
Расходы домохозяйств в сельской и городской местности, юаней

	средний уровень	медианный уровень	квантиль-10 %	квантиль-90 %	количество опрошенных
Городские домохозяйства	53485	33098	8982	116364	5194
Сельские домохозяйства	27295	15191	3333	56811	3244

Источник: [9].

Как видно из таблицы 1, средний уровень расходов отличается от медианного на 38,1 % в городской местности, и на 44,35 % в сельской местности, что говорит о значительном расслоении в структуре расходов. Расходы же квантиля – 10 % (наибеднейшего дециля населения) составляют 7,7 % от расходов квантиля -90 % (богатейшего дециля населения) в городской и 5,9 % в сельской местности. К сожалению, в указанном источнике данные по категориям настолько отличаются от общих данных, что проанализировать их невозможно. Однако, общей тенденцией в расходах квантиля-10 % является сокращение вплоть до нуля расходов по категориям «одежда», «здравоохранение» и «образование», и значительное увеличение расходов по категориям «питание» – 37 % в городской и 55 % в сельской местности и «жилье» – 44 % в городской и 22 % в сельской местности. В богатейшем дециле населения расходы по категориям являются более сбалансированными, выделяется только категория «питание», которая составляет для городского населения 30 %, а для сельского – 29 %.

В самом начале реформ 90-х годов, Дэн Сяопин заявил: «Пусть вначале обогатится часть людей, часть районов, чтобы повести весь народ к всеобщему изобилию» [2, с. 119]. Данная идея емко характеризует современную систему распределения доходов в Китае.

Особенность Китая в создании системы деперсонифицированной информации заключается в том, что общая стратегия развития остается целостной на национальном уровне, а деперсонификация происходит на микроуровне, что сохраняет общую стратегическую направленность на развитие целостной социально-экономической системы, и сокращает уровень энтропии этой системы. Институциональное доверие и его система в Китае также остаются специфическими – индивиды имеют исключительно высокий уровень доверия к государству и государственным органам.

Разнообразие форм собственности (плюрализм) для Китая является достаточно новым явлением. С одной стороны, это новая институциональная система, а с другой – оно является средством стимулирования экономического развития через личные мотивы развития. Как новая институциональная система, разнообразие форм собственности требует введение соответствующего набора институтов, которые выполняют функции закрепления правового статуса, правообеспечения, правоприменения и правозащиты [10, с. 139-140], применительно к новым формам собственности – частной, акционерной, смешанной и пр. соответствующие механизмы правового регулирования и были созданы в последние десятилетия социально-экономического развития Китая.

Выводы. Система социальной справедливости в распределении доходов Китая нуждается в дальнейшем усовершенствовании. Очевидной является зависимость между неэквивалентностью распределения доходов и экономическим ростом на примере модели развития Китая.

Перспективы дальнейших разработок в данном направлении. Дальнейшие разработки в данном направлении могут быть основаны на изучении конкретных городских и сельских институциональных систем распределения доходов населения.

Литература:

1. Возвышение Юга – человеческий прогресс в многообразном мире. Доклад о человеческом развитии 2013. / [Электронный ресурс]. – Режим доступу: www.undp.org
2. Селищев А. С. Китайская экономика в XXI веке / А. Селищев, Н. Селищев. – СПб: Питер, 2004. – 240 с.
3. Экономический рост в Китае на фоне углубления социального расслоения общества / [Электронный ресурс]. – Режим доступу: <http://vladimirpopov.livejournal.com/36294.html>
4. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. Human Development Report 2010. 20th Anniversary Edition / Ed. by J. Klugman. New York, NY: The UNDP Human Development Report Office/Palgrave Macmillan, 2010. P. 152–155.
5. To each, not according to his needs / [Электронный ресурс]. – Режим доступу: http://www.economist.com/news/finance-and-economics/215684_23-new-survey-illuminates-extent-chinese-income-inequality-each-not
6. Один Китай - четыре мира / [Электронный ресурс]. – Режим доступу: <http://www.vestifinance.ru/articles/6315>
7. World Development Indicators / [Электронный ресурс]. – Режим доступу: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx#>
8. Ha, W., Yi, J. & Zhang, J. (2009, June) Inequality and Internal Migration in China: Evidence from Village Panel Data. Retrieved from http://mpa.ub.uni-muenchen.de/16896/1/MPRA_paper_16896.pdf

9. Expenditure and Income / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chfsdata.org/detail.aspx?cid=19&id=30>

10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт \ Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера – М.: Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 180 с.

Стаття надійшла до редакції 18.05.2013 р.

ТОВ "ДКС Центр"